

Се Цяньсу внезапно очнулся:

— Верно, твой папа Чэн Чжи прав. Гениям не стоит просто так спускаться на землю, чтобы не заставлять обычных людей сомневаться в своей жизни. Йогурт, ты возьмёшь моё богатство и уйдёшь в горы!

Чэн Чжи: ...

— Ты спросил мнение Маленького Йогурта?.. Не у всех есть такие возвышенные идеалы, как уход в горы!

Се Цяньсу:

— !

Он с сожалением добавил:

— Верно, папа не должен решать за тебя. Ты свободен, и это самое главное!

После этой речи Се Цяньсу внимание Чэн Чжи полностью переключилось на его бессвязные слова, и настроение стало легче.

Они покормили Маленького Йогурта, прогулялись и наконец вернулись домой.

Чэн Чжи был всё ещё напуган и в этот вечер особенно внимательно следил за ребёнком. Ночью его разбудил плач Маленького Йогурта, и он снова испугался.

Включив свет, он увидел, что кожа ребёнка покраснела, а ручки и ножки беспорядочно дёргались, что говорило о сильном дискомфорте.

Он прикоснулся ко лбу Маленького Йогурта и почувствовал явное повышение температуры.

Вчера ещё не было признаков болезни, а сегодня ночью всё случилось. Одна проблема сменяла другую.

Чэн Чжи, не имея опыта, растерялся и быстро переодел Маленького Йогурта в более тёплую одежду. Осенние ночи были холодными, и он боялся, что ребёнок простудится по дороге.

Собрав всё необходимое, Чэн Чжи открыл приложение, чтобы вызвать такси.

В предрассветные часы улицы были пустынными. Чэн Чжи долго ждал, но так и не смог поймать машину.

Маленький Йогурт чувствовал себя плохо, и Чэн Чжи не мог терять время. Не обращая внимания на то, что он может потревожить кого-то, он взял ребёнка и пошёл стучать в дверь напротив.

После нескольких звонков никто не ответил.

Чэн Чжи открыл список контактов, нашёл номер, который никогда раньше не набирал, и нажал кнопку вызова.

После долгого ожидания на другом конце провода раздался сонный голос Се Цяньсу:

— Алло, кто это?..

Чэн Чжи с тревогой сказал:

— Извини, что беспокою, но Маленький Йогурт заболел, можешь отвезти нас в больницу?

Се Цяньсу, всё ещё полусонный:

— Какая больница, завтра разберёмся.

И он уже собирался положить трубку.

Чэн Чжи понял его намерение и не мог позволить своей последней надежде ускользнуть, поэтому крикнул:

— Эй! Се Цяньсу! Твой сын заболел!

На другом конце провода раздался громкий стук.

Се Цяньсу проснулся. Проснулся полностью.

Он быстро вскочил с кровати, надел обувь, и его чёткий голос донёсся до Чэн Чжи:

— Что? Я сейчас!

Через пять минут Се Цяньсу появился у двери. Его одежда была явно выбрана наспех, даже не успела разгладиться. Волосы были взъерошены от подушки, но глаза уже были ясными.

Чэн Чжи понял одну вещь. Разбудить Се Цяньсу могли только слова «сын».

Они быстро спустились с Маленьким Йогуртом на руках. На улице не было ни души, только их машина мчалась на полной скорости.

Се Цяньсу уже разогнался до предела, и Чэн Чжи, наоборот, начал беспокоиться:

— Лучше поосторожнее, слишком высокая скорость может привести к аварии.

— Хорошо, — согласился Се Цяньсу, слегка ослабив давление на педаль газа, но всё же продолжая ехать очень быстро, что говорило о его внутреннем волнении.

Чэн Чжи с удивлением заметил:

— Ты действительно любишь детей.

Он и Маленький Йогурт были для Се Цяньсу случайными знакомыми, но тот проявлял такую заботу. Чэн Чжи хотел посоветовать ему, если он так хочет ребёнка, завести своего. Кроме фантазий о рождении ребёнка от мужчины, есть и другие способы, такие как усыновление или суррогатное материнство, которые для него не составили бы труда.

Он определённо стал бы хорошим отцом.

Но Се Цяньсу усмехнулся:

— Мне нравятся не просто дети, а именно твои дети.

Чэн Чжи: ...

Почему он до сих пор не оставил эту тему?

После почти месяца общения Чэн Чжи не мог не признать, что Се Цяньсу действительно хороший человек — хотя, возможно, слегка глуповатый.

Если Се Цяньсу продолжал упорно считать его мужчиной, способным рожать, то Чэн Чжи решил ему всё объяснить.

— Хотя, — начал Чэн Чжи, — Маленький Йогурт...

— Нет. Не говори, — резко прервал его Се Цяньсу. — Мне нужно сосредоточиться на дороге.

— Ладно, — с досадой замолчал Чэн Чжи. Объяснить можно будет и позже.

Они добрались до больницы без происшествий и успешно записались на приём.

Видя их напряжённые лица, дежурный врач успокоил их:

— Не волнуйтесь, у детей часто бывает температура, не переживайте так сильно.

Он быстро написал что-то в медицинской карте и отправил их на капельницу.

Когда всё было устроено, Чэн Чжи наконец смог сесть и отдохнуть. Увидев, что Се Цяньсу тоже присел рядом, он позвал его, чтобы продолжить разговор, начатый в машине.

— Насчёт...

Но только он начал, Се Цяньсу снова его прервал:

— Уже поздно. Ты сегодня устал, лучше немного поспи, я присмотрю за Маленьким Йогуртом.

Это был уже второй раз за день, когда Се Цяньсу прерывал его.

Чэн Чжи почувствовал что-то странное. Казалось, Се Цяньсу намеренно избегает этой темы.

Возможно, это было просто его воображение.

Он действительно чувствовал усталость, поэтому согласился с предложением Се Цяньсу, прислонился к спинке стула и закрыл глаза.

Он думал, что в больнице не сможет заснуть, и хотел лишь немного отдохнуть. Но, проведя всю ночь в тревоге, теперь, когда Се Цяньсу взял на себя заботу, он почувствовал облегчение и действительно погрузился в сон.

Проснувшись, он увидел, что уже рассвело.

Чэн Чжи открыл глаза, слегка потянулся и не почувствовал сильной боли в шее.

— Ты проснулся, — с улыбкой сказал Се Цяньсу.

Он, видимо, не спал всю ночь, и его голос был слегка охрипшим.

Чэн Чжи, только что проснувшись, услышал его низкий голос рядом и слегка покраснел:

— Да.

— Капельница Маленького Йогурта закончилась, можно забрать лекарства и ехать домой, — сказал Се Цяньсу, слегка помахав правой рукой.

Он двигал рукой совсем немного, но Чэн Чжи, опустив взгляд, заметил это и спросил:

— Что с твоей рукой?

— Ничего, — покачал головой Се Цяньсу.

Чэн Чжи внимательно посмотрел и увидел, что рукав слегка помят, а на ладони виднелись красные следы.

— Твоя рука? — Чэн Чжи хотел взять его руку, чтобы осмотреть, но как только прикоснулся, Се Цяньсу вскрикнул:

— Ой!

— Что случилось? — Чэн Чжи начал догадываться. — Ты что, подложил мне руку?

По логике, после сна на жёстком больничном кресле должно было болеть всё тело. Но он проснулся без дискомфорта, и это должно было насторожить!

Се Цяньсу наконец кивнул:

— Ничего, просто немного затекла. Я подложил руку, чтобы тебе было удобнее, ненадолго.

Но по красным следам на руке было видно, что Чэн Чжи лежал на ней долго.

Чэн Чжи почувствовал вину:

— Извини... Я слишком крепко заснул.

— Рука скоро пройдёт, — сказал Се Цяньсу. — Ты проснулся, так что давай займёмся лекарствами для Маленького Йогурта.

Он вёл себя всё более мягко.

Когда Чэн Чжи ушёл за лекарствами, Се Цяньсу наконец начал разминать онемевшую руку, и через некоторое время она снова стала подвижной.

Он терпел изо всех сил! Чтобы создать образ заботливого и ненавязчивого человека, он не мог показывать свои усилия слишком явно.

Но мелкие жесты Чэн Чжи не замечал. Сколько раз ему пришлось махать рукой, чтобы это заметили!

Се Цяньсу чуть не заплакал. Оказывается, быть хитрым не так-то просто.

Его правая рука только освободилась, как телефон вовремя зазвонил.

***

Чэн Чжи, возвращаясь с лекарствами, проходил мимо места, где набирали воду, и услышал

знакомый голос Се Цяньсу.

Он, казалось, разговаривал по телефону?

Чэн Чжи не хотел подслушивать чужой разговор и уже собирался идти дальше, но одна фраза вдруг достигла его ушей и заставила остановиться.

Се Цяньсу сказал:

— Да, я добиваюсь успеха. Нет, он пока ничего не заметил.

На другом конце, видимо, что-то сказали, и Се Цяньсу ответил:

— Понял. Скоро вернусь. Я просто буду настаивать, что ребёнок его, и тогда он не сможет от меня избавиться. Я скоро верну его в город S.

Чэн Чжи: ???

Что он только что услышал?

[Примечания автора к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16163/1448513>